

—

Чувство сонливости весной и усталости осенью — общеизвестные истины.

Не говоря уже о первом занятии утром, когда почти все в классе с трудом держали глаза открытыми, чтобы смотреть на доску.

У большинства студентов было такое ощущение, будто веки покрыты толстым слоем клея и хотят немедленно склеиться.

Ань Лань в последнее время стал выше, и по ночам, за исключением редких судорог в икрах, он в основном чувствовал сонливость. В этот момент его лоб почти свисал на стол.

«Даруй мне сны, даруй мне бодрствование», — несомненно, это произнес учитель математики.

«Ань Лань, подойди и ответь на этот вопрос».

Внезапно десятки полусонных мозгов пробудились, и все посмотрели в сторону Ань Ланя.

Ань Лань глубоко вздохнул. Кто знает, о чем только что говорил учитель математики?

Он потянул за рукав своего соседа по парте, Цяо Чуло. Это был критический момент взаимопомощи между братьями.

Ты помогаешь мне, я помогаю тебе.

Если ты мне не поможешь, в следующий раз я станцую на твоей могиле.

Но Цяо Чуло неожиданно просто опустил голову, не дав никакого ответа.

Ань Лань снова потянул Цяо Чуло, но он все еще не реагировал. Может, этот парень тоже спит как убитый?

Ань Лань искоса взглянул на Цяо Чуло, который опустил голову, сдерживая дыхание, с румянцем на светлой шее, словно дрожащая перепелка.

Чувствовал ли Цяо Чуло дискомфорт?

Казалось, в воздухе витал слабый и сладкий аромат. Ань Лань втянул носом, с легкой сладостью, как запах золотистого османтуса.

Хотя это был не сезон цветения османтуса.

Из заднего ряда класса доносился звук передвигаемых парт. Он звучал тревожно, беспокойно, и было ощущение срочности.

Ань Лань вспомнил, что большинство одноклассников-альф сидели на задних рядах из-за своего высокого роста.

Что с ними случилось?

Пока он размышлял, Ань Лань почувствовал першение в горле. Это было похоже на дым, задержавшийся в его легких, погасший, но все еще задыхающийся, и ему очень захотелось налить большой стакан ледяной воды и выпить его залпом.

«Ань Лань, ты знаешь, как решить эту задачу?» Учитель математики постучал по доске.

Ань Лань посмотрел на доску и понял, что это большая проблема, но он не мог сосредоточиться. Подсознательно он думал о том слабом запахе сладкого османтуса.

Внезапно раздался ясный и холодный голос.

«Все альфы, покиньте класс».

Коротко и решительно.

Хотя Ань Лань находился в странном трансе, он легко мог определить, кто говорил.

Этот человек редко говорил. Как только он начинал, он тут же привлекал всеобщее внимание — Гу Лиюй.

Слабый сладкий аромат, словно легкая вуаль, плывущая по поверхности воды, внезапно развеялся от голоса Гу Лиюя, и тонкий иней мгновенно распространился, заморозив легкую рябь.

Несколько высоких одноклассников быстро ушли. Каждый из них, проходя мимо Цяо Чуло, инстинктивно отворачивал голову.

Один из них даже слегка пошатнулся. Он опустил голову, оперся рукой на угол стола и на мгновение уставился на шею Цяо Чуло.

«Ученик Ли Чжэннань, не медли. Быстро покинь класс», — раздался голос учителя

математики.

Ли Чжэннань стиснул зубы, покраснел и вышел.

Примерно пятая часть класса мгновенно опустела.

Ученик подошел к учителю математики и мягко сказал: «Учитель, вы оставайтесь здесь, чтобы поддерживать порядок. Я пойду вызову школьного врача, чтобы он принес ингибиторы».

Этим человеком был староста их класса и представитель класса по китайскому, Сюй Синжань... альфа.

Дежурный Сюй Синжань оглядел более половины класса и громко сказал: «Сяо Чэнь, хватит спать и выходи скорее».

Сгорбленная фигура в последнем ряду пошевелилась, медленно подняв голову.

Молодой человек по имени Сяо Чэнь имел глубоко посаженные глаза, а уголки его глаз были слегка приподняты, напоминая острое лезвие. Однако его нынешний взгляд казался немного растерянным.

Сяо Чэнь практически проспал все уроки математики, и учитель математики был смущен тем, что... Сяо Чэнь также был представителем класса по математике.

Поначалу учитель будил его и задавал вопросы, но он отвечал на каждый вопрос бегло.

И вот однажды учитель математики не удержался и сказал: «Сяо Чэнь, как представитель класса по математике, можешь ли ты показать мне личико?»

«Я показал тебе лицо, не так ли? Разве я не был первым по математике? Или я разговаривал с другими учениками во время урока?»

Учитель математики поперхнулся и вытащил быстродействующую сердечную таблетку. После этого Сяо Чэня больше не вызывали.

Теперь Сяо Чэнь встал, отбрасывая перед собой несколько гнетущую тень, а затем прошел мимо Цяо Чуло, даже не взглянув на него.

Зевая на ходу.

Как будто сладкий аромат не оказывал на него никакого действия.

Сюй Синжань стоял у двери класса, напоминая еще раз: «Ученики альфы, пожалуйста, покиньте класс как можно скорее. Хотя вы уверены, что вас это не коснется, вы можете затронуть других одноклассников».

Ань Лань почувствовал момент замешательства. Он думал, что Сюй Синжань смотрит на него, но он всего лишь бета.

Кто-то подошел к нему заднего ряда по диагонали и схватил за плечо крепко и тепло. Сильно потянув, его силой оторвали от места.

Пока они не вышли из здания, Ань Лань наблюдал, как мимо него пробежал школьный врач в белом халате, и его сбитый с толку разум внезапно пробудился.

Он обнаружил себя наполовину сжатым в чьих-то объятиях. Когда он поднял голову, то обнаружил, что это был Гу Лиюй, тот, кто первым напомнил всем альфам уйти.

Его глаза были подобны глубокому древнему колодцу, холодному и далекому, из-за чего люди не могли видеть мир под поверхностью колодца.

«Что случилось?»

Как только Ань Лань заговорил, Гу Лиюй отпустил его, отошел в сторону и прислонился к стене, продолжая оставаться молчаливым и спокойным человеком.

С другой стороны, староста класса Сюй Синжань подошел к Ань Ланю и сказал: «Похоже, подавляющее действие твоего соседа по парте ослабло, и он вступил в довольно уязвимый период».

Так называемый «восприимчивый период» следует относить к периоду жары.

Ань Лань играл с Цяо Чуло с детского сада. На втором году обучения в средней школе Цяо Чуло дифференцировался и сказал Ань Ланю, что его феромоны пахнут как золотистый османтус. Ань Ланю было любопытно, что это за запах, и позже Цяо Чуло непосредственно пожарил для него сладкие рисовые лепешки со вкусом османтуса.

Этот инцидент изменил впечатление Ань Ланя о феромонах Цяо Чуло. Он всегда думал, что это... запах жареных рисовых лепешек. И сегодня, когда он почувствовал запах золотистого османтуса, он не сразу понял, что это феромоны Цяо Чуло.

«Так... аромат османтуса — это феромоны А'Ло?» Ань Лань наклонил голову.

Сюй Синжань прищурился. «Ты почувствовал запах?»

Ань Лань был ошеломлен. Он внезапно понял проблему — как он, бета, мог учуять феромоны Цяо Чуло?

«Сколько тебе лет?» — спросил Сюй Синжань.

«Восемнадцать». Ань Лань не понял, почему староста задал такой вопрос. Разве они не все примерно одного возраста?

«Ань Лань... хочешь пройти обследование?» — предложил Сюй Синжань.

Сяо Чэнь, который играл со своим телефоном, опустив голову, ухмыльнулся: «О, поздравляю. Ты можешь быть альфой. Хотя, поскольку ты дифференцируешься в этом возрасте, ты, вероятно, не будешь высшим альфой».

Ань Лань был ошеломлен. Он мог учуять феромоны Цяо Чуло, так что он, должно быть, альфа?

«А что, если я омега?» — подсознательно спросил Ань Лань.

После этих слов Сяо Чэнь, игравший со своим телефоном, остановился и внимательно посмотрел на Ань Ланя, затем улыбнулся: «Дай-ка мне представить, как бы выглядел этот студент, если бы стал красивым?»

Его голос был протяжным, с нотками насмешки и игривости.

Сюй Синжань тоже замер. «Итак... Ань Лань, ты предпочитаешь быть омегой?»

«Нет, я имею в виду, что только альфы могут чувствовать запах феромонов омеги?» — спросил Ань Лань.

«Я догадался по твоей реакции в тот момент. Ты выглядел так, будто на тебя подействовали феромоны Цяо Чуло. Ты знал, что опустил голову и наклонился к шее Цяо Чуло? Если бы Гу Лиюй не вытащил тебя, я бы заподозрил, что ты укусишь своего соседа по парте», — объяснил Сюй Синжань.

Ань Лань был ошеломлен.

Если бы он осмелился укусить Цяо Чуло, Сяо Цяо наверняка поднял бы стол и разбил бы его об его голову.

«О, понятно». Ань Лань вспомнил, что когда он был рассеян, именно Гу Лиюй вывел его из класса. Он подсознательно посмотрел в сторону Гу Лиюя.

Он вспомнил, что Гу Лиюй уже стоял у стены, но не знал, когда Гу Лиюй тоже посмотрел в его сторону, как будто это было тогда, когда Ань Лань упомянул о возможности стать омегой.

Может быть, это была иллюзия, но рука Гу Лиюя в кармане школьных брюк, казалось, была сжата в кулак. Он что-то нервничал?

Сюй Синжань тоже посмотрел на него, заставив Ань Ланя почувствовать себя неудобно.

«Староста, почему ты на меня так смотришь?» — спросил Ань Лань.

Прежде чем Сюй Синжань успел что-то сказать, Сяо Чэнь повысил голос и сказал: «Сюй Синжань, этот, казалось бы, серьезный старый хулиган, возможно, думает о том, как бы тебя заполучить, если ты окажешься омегой».

Ань Лань расширил глаза и посмотрел в сторону Сяо Чэня. Он заподозрил, что ослышался.

Сюй Синжань совсем не рассердился. Он просто спокойно сказал: «В глазах старого хулигана мир окрашен в хулиганские цвета».

«Тск», — Сяо Чэнь опустил голову, чтобы продолжить играть со своим телефоном, и холодно ответил: «Почему бы не угадать, кто из нас троих лучше всех притворяется?»

Под «нами тремя» в устах Сяо Чэня, вероятно, подразумевались он сам, Сюй Синжань и Гу Лиюй.

Ранее во время школьного медицинского осмотра альфы прошли обязательный тест — оценку А. Оценки феромонов для этих троих были А+.

Чем выше значение А у альфы, тем более выдающимся будет его рост и эволюция с точки зрения физической силы и развития мозга.

Однако у всего было две стороны. Хотя они были более выдающимися, чем обычные люди, они также были более склонны к экстремальным эмоциям, а их собственнические и разрушительные желания были сильнее, чем у обычных альф. Особенно в восприимчивый период эти альфы могли быть чрезвычайно опасны.

Но у этих троих Ань Лань почти никогда не видел таких негативных эмоций.

Сюй Синжань был спокойным и уравновешенным человеком с умеренным темпераментом, старостой класса, пользовавшимся большой популярностью.

Что касается Гу Лиюя, то, не говоря уже о экстремальных эмоциях, они были одноклассниками в течение трех лет старшей школы, и этот парень... почти не имел эмоций. Никто не видел, чтобы он улыбался, и еще меньше людей видели, как он злится.

Что касается Сяо Чэня, его поведение было гораздо более возмутительным, но он был далек от того, чтобы прибегать к насилию или произвольно причинять боль другим.

Так что для Ань Ланя, беты, они были просто одноклассниками с отличными оценками, но без возможности узнать друг друга поближе.

Утренние занятия больше нельзя было посещать. Ань Лань принял предложение Сюй Синжана, отпросился у учителя и отправился в больницу рядом со школой, чтобы сдать кровь на анализы.

В этом возрасте тестирование феромонов вызвало странные взгляды со стороны врачей во время процесса регистрации.

Когда он засучил рукава в комнате для забора крови, медсестра осматривала его кровеносные сосуды и, казалось, немного нервничала.

В этот момент старшая медсестра ответила на телефонный звонок, и выражение ее лица внезапно стало серьезным. Увидев Ань Ланя, она поспешила: «Не подходи! Я разберусь с этим студентом!»

Но Ань Лань сказал: «Все в порядке. Пусть эта сестра сделает это. Это всего лишь анализ крови, а не операция».

«Как я могу использовать тебя для практики? Э-э, ты пойдешь сделать этому студенту чашку сахарной воды. После взятия крови дай ему выпить сахарной воды». Старшая медсестра настояла на том, чтобы сделать это самостоятельно.

Услышав это, Ань Лань тоже почувствовал себя виноватым. Старшая медсестра была так воодушевлена. Это отличалось от легенды снаружи, которая гласила: раз, два, три, сдай кровь, а затем уходи.

Ань Лань вышел, слабо услышав, как обсуждают что-то медсестры.

«Старшая медсестра, разве вы не были слишком добры к этому студенту только что?»

«Директор больницы лично позвонил мне и сказал, что к нам на анализ крови придет старшеклассник, и мы должны о нем позаботиться».

Ань Лань потрогал свой нос, чувствуя, что старшая медсестра, должно быть, приняла его за кого-то другого. Откуда он мог знать директора больницы?

Но через несколько шагов Ань Лань снова почувствовал себя странно. Почему он мог так ясно слышать голоса тех медсестер, обсуждающих что-то?

Врач, держа в руках результаты анализов, нахмурился и долго смотрел на них, прежде чем назначить Ань Ланю дополнительные обследования.

«Нужно ли мне сдавать все эти анализы?»

Врач кивнул: «Мы должны это сделать, ваш случай уникален, и нам нужно всесторонне рассмотреть множество факторов, чтобы сделать выводы».

«О».

Ань Лань пришел случайно и не имел с собой много денег. Его родители все еще были на работе, и если бы они узнали, что он пришел в больницу, они бы определенно забеспокоились. Поэтому ему пришлось занять немного денег у своей старшей сестры, которая училась в университете.

<http://bllate.org/book/14559/1289778>